

совника с текстом рукописных Апостолов и Часовников предшествовавшего времени.

Книгопечатание на Руси возникло как результат возросших потребностей общественной жизни. И первые мероприятия по его устройству относятся еще к концу XV в. Значительным стимулом для введения книгопечатания была большая неисправность рукописных богослужебных книг.

Стремление к сохранности, неприкосновенности текста священного писания и вообще книг религиозных в Московской Руси общеизвестно. «Преписующим» под страхом проклятия запрещалось «приложить или отложить едино слово или тычку одну, или крючкы». ⁶ Но несмотря на все такие «прещения», а, может быть, именно в силу этих «прещений», так как они сковывали критическую мысль «преписующего» и всякую описку его предшественника возводили в канон, число ошибок и разного рода извращений в рукописных книгах было неимоверно велико. В ряде случаев такие ошибки приводили к диаметрально противоположному смыслу, например: «предаяше им хранити уставы осужденныя от апостола», ⁷ или к полной бессмыслице: «Жена не владеет своим мужем (вместо «своим телом»), но муж». ⁸

Ошибки эти различного происхождения. «Овы убо от недоумения или презрения, или забвения древних приснопамятных переводников, овы же от премногия грубости и небрежения преписующих . . . ненаученых сущих и неискусных в разуме и хитрости грамматикистей», — говорил Максим Грек. ⁹ Были и сознательные, с определенной целью вносимые изменения существующего текста.

Об этом книжном «нестроении» хорошо знали на Руси. «А здешние книги все живые, а правила здешние кривила, а не правила; а до Максима есмь по тем книгам бога хулили, а не славили, ни молили», — говорил Вассиан Патрикеев. ¹⁰ Известно это было и иностранцам. Сигизмунд Герберштейн писал, что Максим Грек, найдя в русских книгах «много весьма тяжких заблуждений, объявил лично государю, что тот является совершенным схизматиком, так как не следует ни римскому, ни греческому закону». ¹¹

При том огромном значении, какое имела религия в жизни феодального общества, эти «нестроения» не могли не внушать тревоги его верхам. Для их исправления и был приглашен с Афона ученый Максим Грек.

В книгах, исправленных при участии Максима, наряду с устранением ошибок, делались и робкие попытки к устранению архаизмов, замене их

⁶ Из послесловия митрополита Киприяна к Служебнику, который он перевел и переписал «от грецких книг на русский язык рукою своею»: Ф. Буслаев. Историческая христоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861, стлб. 137. См. также: И. В. Ягич. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. — Исследования по русскому языку, т. I. СПб., 1895, стр. 722, 729 и др.

⁷ Апостол первой половины XVI в.: ГПБ, F.1.62, зачало 37 (Деян. XVI, 4).

⁸ Апостол начала XVI в.: БАН, 17.13.9, зачало 136 (Коринф. VII, 4).

⁹ Инок Максима Грека слово ответачельное о книжном исправлении: Платон. Краткая церковная российская история. М., 1805, т. II, Приложение, стр. 331, 303, см. также стр. 300, 319.

¹⁰ Прения Даниила митрополита Московского и всеа Руси со иноком Максимом Святогорцем: ЧОИДР, 1847, № 7, отд. II, стр. 10. Ср. в «Соборнике житий преподобных отец Симеона Столпника, Харитона Исповедника, Кириана Отшельника...» полистную запись митрополита Иоасафа, предшественника Макария на московской митрополии: «Писах же с разных списков, тщася обрести правы. И обретох в списках оных многа неисправлена» (Историческое описание Святотроицкия Сергиевы лавры. М., 1852, стр. 140).

¹¹ Сигизмунд Герберштейн. Записки о московских делах... Введение, перевод и примечания А. И. Малеева. СПб., 1908 стр. 65.